
О ВЛИЯНИИ МОЛЧАЩЕГО НАБЛЮДАТЕЛЯ НА ТРИАДНЫЙ ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

В.Н. Бабаян

Институт лингвистики

Международный университет бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)

ул. Советская, 80, Ярославль, Россия, 150003

Статья посвящена изучению особенностей диалога при молчащем наблюдателе (далее в тексте — МН) и выявлению значительной роли МН в образуемом им триадном диалоге.

Ключевые слова: молчащий наблюдатель, диалог, дискурс, речь, триада, пассивный или активный член триады.

Дискурс — «связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте. Это речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах сознания (когнитивных процессах). Дискурс — речь, „погруженная в жизнь“» [1].

По Т.А. ван Дейку, дискурс — сложное коммуникативное явление, включающее наряду с текстом внеязыковые факторы, которые влияют на его производство и восприятие [3].

Диалог является специфической формой диадического межличностного взаимодействия. «Диалог (от греч. dialogos — беседа) — форма устной речи, разговор двух или нескольких лиц, речевая коммуникация посредством обмена репликами» [2]. Следовательно, можно говорить о том, что проблематика диалога связана не только с общей психологией, но относится в своих специфических аспектах и к другим смежным наукам.

Понятие диалога (дискурса), как правило, подразумевает наличие двух сторон, даже если каждая из них представлена более чем одним говорящим.

Довольно часто при двустороннем речевом обмене так или иначе присутствует «третье лицо», прямо не принимающее участия в дискурсе, но оказывающее на этот последний (речевой обмен) серьезное влияние. Эта третья сторона в настоящей работе называется «молчащим наблюдателем» (МН), пассивным членом триады (ПЧТ). Таким образом, оба непосредственных собеседника — активные члены триады (АЧТ) — составляют диаду, плюс МН (также независимо от числа составляющих его индивидов), благодаря которому диада превращается в триаду. Таким образом, приходим к выводу о том, что *триада* в настоящей работе представляет собой двусторонний речевой обмен (диалог) в присутствии третьего лица, т.е. МН.

Представляется целесообразным выяснить, что же представляет собой этот МН. Разумеется, присутствие МН эксплицитно (подсознательно или сознательно) фиксируется адресантом и адресатом (АЧТ) в рамках конкретного речевого об-

мена, т.е. так или иначе влияет на содержание и форму вербального общения АЧТ, что и дает основание исследователю включить этого МН («третье лицо») в данную речевую ситуацию и при этом учитывать факт вовлеченности этого «третьего лица» в акт конкретной коммуникации. Естественно, что АЧТ будут по-разному реагировать на присутствие МН — они могут говорить более сдержанно, более уважительно или, наоборот, более резко, умалчивать о чем-то или, напротив, заявлять о том, что без «третьего лица» говорить бы не стали и т.д. Можно предположить, что в каждом конкретном случае влияние присутствующего третьего молчащего лица на самих АЧТ и, следовательно, на их (АЧТ) речевое произведение — диалог — будет различным.

На основе проведенного анализа возможных триад целесообразно рассмотреть на конкретных примерах диалогов некоторые наиболее часто встречающиеся варианты взаимоотношений адресанта и адресата с МН.

В работе приведены 16 типов наиболее часто встречающихся триад, выявленные в результате анализа диалогов с МН. Роль *эксплицитного* или *имплицитного* МН в продуцируемом АЧТ диалогическом дискурсе с учетом его (МН) присутствия весьма значительна и разнообразна.

Триада 1. Триада, в которой адресант сознательно направляет свою реплику (речь) непосредственно адресату и возможному МН одновременно. При этом апелляция к МН здесь не должна быть прямой.

Триада 2. Триада, в которой адресант обращается к так называемому «псевдоадресату» (т.е. к лицу, выбранному в качестве адресата чисто формально), имея в виду обращение к совсем другому лицу. Такое общение часто называют «косвенным» или «опосредованным», т.к. оно осуществляется через посредника (медиатора).

Триада 3. Триада, представляющая собой общение в диаде, когда коммуниканты акта полностью игнорируют присутствие МН, т.е. влияние МН на АЧТ незначительно.

Триада 4. Триада, в которой общение в диаде не состоялось бы вообще в отсутствие МН, т.е. третье лицо является *поводом*, *причиной* или *темой* данного коммуникативного акта.

Триада 5. Триада, один или двое членов которой включены в акт коммуникации с помощью технических средств связи (телефон, «жучки» и др.). В данном случае можно говорить о *дистантном МН*.

Триада 6. Триада, в которой никак не фиксируется реакция МН, хотя в данной ситуации общения она явилась бы вполне уместной. Подобное может иметь место, например, если речь идет непосредственно о самом МН или тема разговора очень близка и знакома МН и др. независимо от того, осведомлены или нет об этом сами АЧТ.

Триада 7. Триада, в которой МН присутствует имплицитно (неявно, в воображении одного / обоих коммуникантов). МН в данном случае может являться совестью, общественная мораль, авторитетное для АЧТ лицо, Бог и т.д., регулирующие общение и поведение одного или обоих АЧТ.

Люди нередко ведут себя в определенных ситуациях, сообразуясь с их представлением о Боге, совести, некоем авторитетном лице и др., взаимодействующим с содержанием индивидуального бессознательного и сознания. Другими словами, в данном случае имплицитный МН (ИМН) выступает регулятором социального поведения.

Триада 8. Триада, в которой помимо двоих АЧТ присутствует «третье лицо» (а может быть, и несколько человек (МН)), оказывающее моральную поддержку одной из сторон (или же той и другой стороне одновременно), т.е. оно создает альянс с одним из (обоими) АЧТ одновременно.

Триада 9. Триада, в которой обнаруживается явное воздействие присутствующего МН на ход мыслей и поведение одного из АЧТ. Вспомним бенгальскую поговорку, где свекровь является влиятельным МН: *«Я свою свекровь очень почитаю, при ней ее младшую сестру матерью называю».*

Триада 10. Триада, в которой АЧТ общаются (инсценируют диалог) в присутствии МН с целью поднятия авторитета одного из них (или МН).

Триада 11. Триада, в которой в присутствии МН в речи АЧТ происходит так называемое «переключение кодов» — переход с одного языка на другой (при билингвизме) или полная (частичная) смена темы разговора. Вместе с тем могут иметь место и иноязычные вкрапления — отдельные лексемы и словосочетания одного или другого языка, т.к. изменилась социальная ситуация речевого акта.

Относительно данного типа триады целесообразно вспомнить, что в нравоучительном приложении к азбуке «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению», собранном из текстов разных авторов и составленном по инициативе Петра I, молодому человеку дворянского сословия внушалось высокомерное отношение к «*мужику*» и среди прочего молодым людям рекомендовалось всегда между собой говорить на иностранном языке, *«чтоб слуги и служанки дознаться не могли, и чтоб можно их от других незнающих болванов распознать...»* [5].

Триада 12. Триада, в которой с появлением МН один из АЧТ (оба) либо говорит тише, вполголоса, либо вообще прекращает процесс общения, т.е. МН в данном случае создает барьер между коммуникантами.

Триада 13. Триада, в которой в процессе общения двоих АЧТ присутствующий МН по тем или иным причинам сам превращается в АЧТ.

Триада 14. Триада, в которой диалог двоих АЧТ способствует более ясному прояснению и адекватному пониманию истинного положения дел, в чем явно прослеживается заинтересованность присутствующего МН.

Триада 15. Триада, в которой кроме двоих АЧТ наблюдается присутствие МН, которого АЧТ не видят, т.е. МН в данном случае является *тайно подслушивающим* или *подглядывающим* лицом.

Триада 16. Триада, в которой диалог АЧТ в присутствии МН состоит как бы из двух отдельных диалогов (иногда на разные темы), соединенных в одно целое речевое произведение. Именно присутствие МН заставляет АЧТ говорить в такой форме.

Представляется уместным привести примеры диалогов с различными типами МН — *эксплицитным* и *имплицитным*.

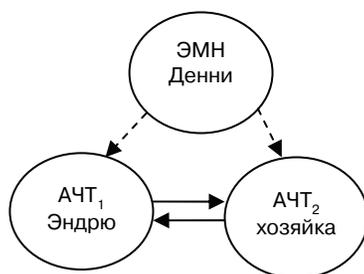
(1) В романе А. Кронина «Цитадель» есть эпизод, где описывается визит главного героя Эндрю Мэнсона к своему коллеге Филиппу Денни. Мэнсон (АЧТ₁) застаёт последнего (МН), как подчеркивает автор, в «*мертвецки пьяном*» состоянии и, обернувшись, замечает рядом с собой квартирную хозяйку Денни (АЧТ₂), которая начинает разговор:

— Я услышала, как вы вошли, доктор. Вот лежит сегодня весь день! И не ел ничего, ни крошки. Не знаю, как и быть *с ним*. ... Вот уже десять месяцев прошло со дня *его* последнего запоя, — продолжала хозяйка. — А между запоями *он* капли в рот не берет. Но уже когда запьет — беда...

— Пришлите сюда Тома, — сказал, наконец, Эндрю. — Мы уложим *его* в постель... Главное — смотрите, чтобы *он* больше не пил. Понимаете? Если понадобится, закройте *его* на ключ, — сказал Эндрю хозяйке, когда они с Томом воротились в гостиную. — А теперь не дадите ли вы мне список адресов, куда *его* вызывали сегодня?

Разумеется, этот разговор Мэнсона (АЧТ₁) и квартирной хозяйки (АЧТ₂) о МН в лице пьяного Денни, т.е. не будь Денни в таком состоянии, данная триада не могла бы существовать: хозяйка, скорее всего, не появилась бы в его комнате с жалобой: «*Вот лежит сегодня весь день!.. Не знаю, как и быть с ним...*», что и составляет основную тему ее диалога.

Схематично данную триаду можно представить следующим образом:

Нередко в триаде наблюдается объединение ее участников, которое можно назвать «*альянсом*». Под «*альянсом*» понимается временное или постоянное объединение как минимум двух членов триады против третьего.

(2) В повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкина есть эпизод, где описывается поездка Петруши и Пугачева в Белогорскую крепость. Они отправляются спасать Машу от Швабрина. На своем пути Пугачев (АЧТ₁) беседует с Петрушей (АЧТ₂) в присутствии молчащих кучера и Савельича (ЭМН). Заметив, что Петруша призадумался, Пугачев спрашивает:

— О чем, ваше благородие, изволил задуматься?

— Как не задуматься, — отвечал я ему. — Я офицер и дворянин; вчера еще дрался противу тебя, а сегодня еду с тобой в одной кибитке, и счастье всей моей жизни зависит от тебя.

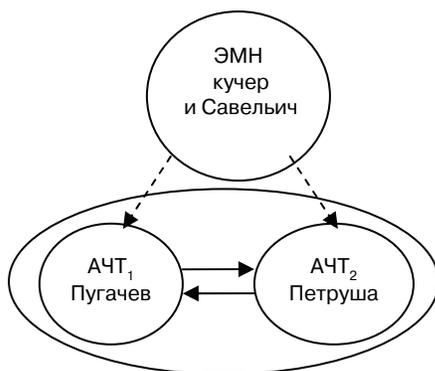
— Что ж? — спросил Пугачев. — Страшно тебе?

Я отвечал, что быв однажды уже им помилован, я надеялся не только на его пощаду, но даже и на помощь.

— И ты прав, ей-богу прав! — сказал самозванец. — Ты видел, что мои ребята смотрели на тебя косо; а старик и сегодня настаивал на том, что ты шпион и что надобно тебя пытать и повесить; но я не согласился, — прибавил он, *понижив голос, чтоб Савельич и татарин* (ЭМН. — В.Б.) *не могли его услышать*, — помня твой стакан вина и заячий тулуп. Ты видишь, что я не такой еще кровопийца, как говорит обо мне ваша братия.

Для АЧТ присутствие ЭМН (кучера и Савельича) в их разговоре нежелательно, поэтому Пугачев говорит с Петрушей, «*понижив голос, чтоб Савельич и татарин не могли его услышать*». Итак, МН являются эксплицитными и влияющими на процесс общения. В триаде наблюдается альянс ее активных членов (Альянс = Пугачев + Петруша) против пассивных, т.е. МН (ЭМН = кучер + Савельич).

Схема данного диалога в триаде с МН будет иметь следующий вид:

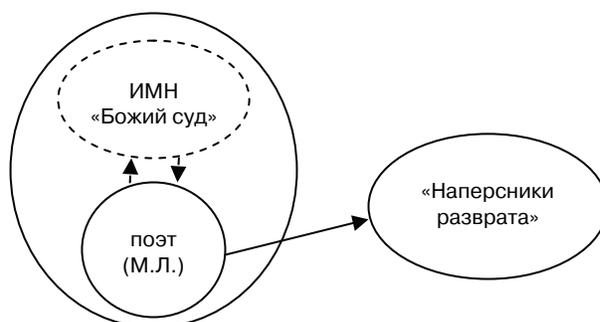
Следует заметить, что в анализируемой триаде наблюдается два эксплицитных МН в лице кучера и Савельича.

(3) Примером триады с *имплицитным* МН служит отрывок из «Смерти поэта» М.Ю. Лермонтова, где поэт, должным образом, обращаясь к «надменным потомкам», предупреждает:

«Но есть и *Божий суд*, наперсники разврата!
Есть *грозный суд*: он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли и дела *Он* знает наперед...»

В данном отрывке МН, и весьма значительным, выступает «*Божий суд*». М.Ю. Лермонтов привлекает внимание «*надменных потомков*» к тому, что «мы с вами не одни, над нами есть МН», т.е. Верховный судия. Поэт также наделяет МН эпитетом «*грозный*», соответствующим ситуации.

Схематично данную триаду можно представить следующим образом:

Обращаясь к своему адресату, М.Ю. Лермонтов не только выражает негодование, но в то же время обращается и к МН в лице Бога. Помимо того, М.Ю. Лермонтов напоминает своим оппонентам, что данный МН на его стороне, убеждая их в том, что они не правы. Можно сказать, что поэт и МН в лице Бога составляют *альянс* двух сторон против третьей — *«надменных потомков»*. Реакция же адресата на угрозу и соответствующий поступок со стороны МН в данном коммуникативном акте неизвестна.

В результате проведенного анализа диалогов в триаде, в которых наблюдается альянс, можно сделать вывод о том, что альянс может быть образован несколькими способами:

А. В случае, если МН один:

1. Самими АЧТ против МН, т.е. $АЧТ_1 + АЧТ_2 \rightarrow МН$.
2. Одним из АЧТ с МН против второго АЧТ, т.е. $АЧТ_1 + МН \rightarrow АЧТ_2$.
3. МН с обоими АЧТ одновременно, т.е. $АЧТ_1 + МН \rightarrow АЧТ_2 + МН$.
4. Одним из АЧТ с МН и другим АЧТ одновременно, т.е. $АЧТ_1 + АЧТ_2 \rightarrow АЧТ_2 + МН$.

Б. В случае, когда в триаде два и более МН:

1. Два альянса: 1-й МН, 2-й — АЧТ, т.е. $МН_1 + МН_2 \rightarrow АЧТ_1 + АЧТ_2$.
2. Два альянса: 1-й — МН₁ с АЧТ₁ против 2-го альянса МН₂ с АЧТ₂, т.е. $МН_1 + АЧТ_1 \rightarrow МН_2 + АЧТ_2$.
3. Один альянс МН₁ с АЧТ₁ против МН₂ и АЧТ₂, т.е. $МН_1 + АЧТ_1 \rightarrow МН_2, АЧТ_2$.
4. Один альянс АЧТ₁ с АЧТ₂ против обоих (всех) МН, т.е. $АЧТ_1 + АЧТ_2 \rightarrow МН_1, МН_2, МН_3$.

Как показал анализ триад с альянсом, *маркером* подобного объединения двух членов триады в лингвистическом плане могут являться:

- инклюзивные местоимения (*мы, вы, они, нам, их*);
- собирательные существительные (*народ, толпа*);
- существительные во множественном числе (*нигилисты, болваны*).

Данное исследование также подтверждает, что МН может быть *эксплицитным* и *имплицитным*.

Эксплицитным МН могут быть: 1) любой человек; 2) животное; 3) группа людей; 4) любой предмет.

Имплицитным МН могут быть: 1) авторитетное лицо; 2) голос совести; 3) общественная мораль; 4) Бог.

Результаты данного исследования показали, что адресант, адресат и МН никогда полностью не сливаются в некое единство. Каждый из них всегда занимает свою самостоятельную позицию (в том числе и в альянсе), являясь отдельной «стороной» конкретного коммуникативного акта.

Двустороннее речевое общение в присутствии МН подчиняется иным закономерностям, чем общение без него. Наблюдение со стороны вызывает переструктурирование коммуникативного процесса, сказывается на изменениях в динамике, стратегии и тактике общения.

В соответствии с различной ролью МН в 16 приведенных типах триад можно говорить и о вариативности характера МН. МН может быть:

- факультативным адресатом;
- псевдоадресатом;
- невлиятельным членом триады;
- предметом или темой речевого обмена;
- влияющим только на одного из коммуникантов;
- влияющим на обоих коммуникантов;
- предметом речевого воздействия;
- «психологическим барьером»;
- поддерживающей стороной одного из АЧТ;
- поддерживающей стороной обоих АЧТ одновременно и др.

Таким образом, приходим к выводу, что без учета роли МН (эксплицитного или имплицитного, присутствующего непосредственно при разговоре двух общающихся или дистантного и др.) в создании АЧТ определенного типа диалогического дискурса анализ полученного речевого произведения (диалога) будет неполным. Другими словами, анализ диалога в триаде будет сужен без учета присутствующего в ней ЭМН или ИМН.

Учет присутствующего в триадном диалоге ЭМН и (или ИМН) позволяет по-новому взглянуть на речевое диалогическое взаимодействие коммуникантов (АЧТ), способствует выявлению новых аспектов (специфических особенностей) общения в триаде с МН, которые не обнаруживаются при обычном анализе диалога без учета роли МН.

Следовательно, это (учет роли МН при анализе диалога в триаде) способствует получению новых знаний об исследуемом объекте — диалоге, означает новый подход в теории диалога, способствует более объективному взгляду на суть исследуемого феномена.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — 2-е изд. — М., 1998. — С. 136—137.
- [2] Большой энциклопедический словарь. — М., 1991.
- [3] Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. — М.: Прогресс, 1989.
- [4] Кронин А. Цитадель. — Н. Новгород, 1996.
- [5] Юности честное зерцало, или показание к житейскому обхождению. Собрание от разных авторов. — М.: Планета, 1990.
- [6] Пушкин А.С. Капитанская дочка // Сочинения. В 3-х т. — М.: Худож. литература, 1986. — Т. 3. Проза. — С. 232—331.
- [7] Лермонтов М.Ю. Смерть поэта // Стихотворения. Поэмы. «Маскарад». — М.: Худож. литература, 1976. — С. 7—9.

SILENT BYSTANDER'S INFLUENCE ON TWO-PERSON TALK

V.N. Babayan

Linguistics Institute
International University of Business and New Technologies
Sovetskaya str., 80, Yaroslavl, Russia, 150003

The article is devoted to the study of a silent third person's (bystander's) influence on a two-person talk (speakers) and his (her) role in a triad formed by his (her) presence.

Key words: silent bystander, dialog, discourse, speech, triad, passive or active triad member.